

Она получила уведомление утром. Уроков у неё сегодня не было, и она могла бы прийти позже, но коллега прислала сообщение, что ученик из её класса попал в неприятности. Пришлось срочно ехать. По дороге она гадала, не натворили ли опять те самые трудные ученики, и решила, что их нужно как следует проучить. Однако оказалось, что дело касается Тин Жуй, её самого спокойного и надёжного ученика.

Это было как гром среди ясного неба.

Почувствовав, что её тон был слишком резким и строгим, она смягчила голос и успокоила его:

— Не бойся, расскажи, что случилось. Может, кто-то хотел тебя обидеть, а ты дал отпор?

Она ни за что не поверила бы, что Тин Жуй мог первым начать драку.

Тин Жуй покачал головой:

— Нет. Никто меня не обижал, и я никого не бил.

В его памяти не было ничего подобного.

Ли Линлин поверила словам Тин Жуй, но теперь она была в полной растерянности. Она пробормотала:

— Но что тогда случилось? Это же не просто слова, это останется в твоём досье на всю жизнь...

— Учитель, — Тин Жуй взял её за руку и усадил на стул, — в наказании сказано, что я устроил массовую драку. Там указано конкретное время?

Ли Линлин, глядя на спокойное лицо Тин Жуй, тоже успокоилась. Она вспомнила:

— Кажется, в прошлую среду. Ты что-то вспомнил?

Прошлая среда? У Тин Жуй появилось разумное подозрение.

— Не волнуйтесь, учитель, я понял, в чём дело.

Его тон был настолько уверенным, что это успокоило Ли Линлин. Она спросила:

— Что именно случилось? Можешь рассказать подробнее?

Тин Жуй без лишних слов прямо ответил:

— Это из-за места в Университете А.

...

Ли Линлин на мгновение замерла, а затем спросила:

— Ты хочешь сказать, что кто-то оклеветал тебя ради этого?

У Тин Жуй всегда были лучшие оценки в классе, он участвовал в различных конкурсах и завоёвывал награды, был признанным отличником.

Когда выделили места в Университете А, учителя сразу решили, что одно из них достанется ему. Если бы он получил наказание, это место, конечно, перешло бы к другому.

На самом деле, наказание Тин Жуя не ограничивалось этим. Ли Линлин слышала, что директор был в ярости и даже собирался перевести его из первого класса.

— Это слишком подло...

Ли Линлин была человеком, которого семья всегда оберегала. От учёбы до работы её жизнь была полна цветов и солнца, она никогда не сталкивалась с тёмными сторонами общества и не понимала, как люди могут ради выгоды клеветать на других. Это было для неё шоком.

Это уже подло? Тин Жуй считал, что такие методы ещё довольно примитивны.

— Пойдём, — Ли Линлин, опомнившись, схватила Тин Жуя за руку, — мы пойдём к директору и всё выясним. Нельзя позволить тебе страдать несправедливо. Мы найдём того, кто тебя оклеветал, и я покажу ему, что моих учеников нельзя просто так обижать!

Тин Жуй покорно позволил ей вести себя, наблюдая, как её маленькая фигура стала вдруг величественной.

— Аура в два метра восемьдесят.

Ли Линлин привела его в кабинет директора, по пути встретив классного руководителя второго класса.

Это был высокий худощавый мужчина средних лет, обычно улыбчивый и вежливый со всеми, но на самом деле он всегда осуждал других в душе, особенно недолголюбивая Ли Линлин, классного руководителя первого класса.

В старшей школе Юйчэн классы распределялись по успеваемости. Хотя это не всегда обсуждалось открыто, все знали, что ресурсы распределялись в пользу классов с более высоким рейтингом, и первый класс был определён лучше второго.

Это было общеизвестным фактом.

Ли Чуан тоже это знал.

Он был классным руководителем второго класса уже десять лет. Раньше его подавлял более опытный Ло Чжоу, не давая ему продвинуться дальше, и он был вынужден оставаться на вторых ролях. Это уже было обидно, но ещё больше его злило, что со временем коллеги дали ему прозвище «Вечный второй» и постоянно подшучивали над ним.

Когда кто-то так его называл, он улыбался, но в душе хотел броситься на этого человека и заткнуть ему рот, чтобы он больше никогда не произносил таких обидных слов!

Но он не мог, поэтому продолжал улыбаться, делая вид, что ему всё равно, поддерживая образ вежливого и воспитанного человека.

Потом он наконец дождался, когда Ло Чжоу ушёл на пенсию, и был в восторге: Ло Чжоу ушёл, и теперь он был самым опытным в Юйчэн. Кто, кроме него, мог бы взять первый класс?

— Он уже считал первый класс своим.

Коллеги поздравляли его, и он улыбался в ответ, но уже не был так скромн, как раньше. В тот период он ходил с гордо поднятой головой, и даже те коллеги, которые раньше его раздражали, стали казаться менее неприятными.

Потом пришло известие, что первый класс достался новой молодой учительнице.

Это был как гром среди ясного неба!

Ли Линлин, эта молодая учительница, благодаря рекомендации Ло Чжоу, обошла его, много лет работавшего, и заняла место, о котором он мечтал!

Сказать, что он был недоволен, — это ничего не сказать. Ли Чуан ненавидел её всей душой. Он постоянно следил за ней, пытаясь найти её слабости, надеясь однажды свергнуть её и занять её место.

Поэтому, когда её ученик попал в неприятности, он был самым счастливым человеком.

Если учитель не строг, это его вина. Ли Линлин на этот раз точно понесёт ответственность. Если он ещё немного поднажмёт, раздует огонь, то, возможно, добьётся своего!

— Учитель Ли, — он остановил Ли Линлин, всё ещё сохраняя на лице фальшивую улыбку, — куда это вы так спешите?

Он взглянул на Тин Жуя, которого она вела за собой, и с пониманием сказал:

— А, идёте к директору просить за него.

Он притворно нахмурился и сказал:

— Эх, Тин Жуй ведь тоже мой ученик, мне тоже грустно из-за этого. Кто в жизни не ошибается? Наказание директора слишком суровое. Давайте я пойду с вами к директору, вместе мы сможем больше сделать.

Тин Жуй услышал в его словах хорошо скрытое злорадство. Этот человек просто хотел посмотреть на их неудачу, а не помочь.

Но он ничего не сказал, решив посмотреть, как Ли Линлин ответит.

Ли Линлин была в гневе, и когда Ли Чуан сразу же обвинил Тин Жуя, она разозлилась ещё больше. Она без колебаний ответила:

— Не беспокойтесь, учитель Ли. Мы идём не просить за него. Тин Жуй — мой ученик.

Она специально выделила слово «мой».

— Я не буду, как вы, обвинять его без доказательств.

Она сделала несколько шагов, затем снова обернулась:

— Ах да, учитель Ли, вам бы лучше больше внимания уделить успеваемости вашего класса. Я слышала, на последнем пробном экзамене вы даже не обогнали третий класс? Вам как классному руководителю не стоит ли больше уделять этому внимания?

Сказав это, она не стала ждать его реакции и ушла.

— Ты...! — Ли Чуан не ожидал, что Ли Линлин, которая всегда была к нему уважительна, вдруг так резко ответит ему и ещё упомянула результаты последнего экзамена, точно попав в его больное место. Он не мог ничего ответить, только злился и топал ногами.

Он был в полной растерянности, когда увидел, что Тин Жуй, который шёл сзади, тоже обернулся и медленно улыбнулся с насмешкой.

Как будто говоря: «Пока, идиот».

Ли Линлин привела Тин Жуя в кабинет директора.

Едва они подошли к двери, как она сама открылась, и из неё вышла девушка с изящной фигурой.

Чёрные волосы, миндалевидные глаза, высокий нос и алые губы — её красота была естественной и неподдельной.

Она, казалось, знала, как привлекать внимание. Длинная юбка школьной формы была укорочена до колен, обнажая стройные ноги, а верхняя часть формы слегка изменена, подчёркивая её изящный силуэт и тонкую талию.

Самое примечательное было то, что её лицо было удивительно похоже на лицо Тин Жуя — на пять-шесть частей.

<http://bllate.org/book/16324/1473447>